BG Pulse Journal
ISSN:19 http://www.bgpulseusa.com/index

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ УЗБЕКОВ КАРАКАЛПАКСТАНА, СВЯЗАННЫЕ С ДЕТСКИМ БЫТОМ (этнолингвистический анализ)

Якупов Мурат Отешович
младший научный сотрудник Каракалпакского
научно-исследовательского института
гуманитарных наук Каракалпакского отделения
Академии наук Республики Узбекистан
doi:https://doi.org/10.5281/zenodo.23501294

Аннотация: В статье рассматриваются этнографические термины, связанные с детской жизнью узбеков в Каракалпакстане, такие как рождение ребенка, "чилля", "тумар" (амулет), "бешик" (колыбель), "тусов кесув" и "айдар соч, кокил (косичка)".
Ключевые слова: рождение ребенка, чилла, амулет, колыбель, айдар шаш (косичка), традиция, этнография, этнос, история, лингвистика.

Там, где есть народ, существование обычаев и традиций - это естественный процесс. Человечество живет с такими устоями с самого своего зарождения. В частности, отдельного изучения требуют жизнь детей и подростков, а также связанные с ней приметы, обычаи и традиции. Огромное значение имеют такие традиции, как укладывание младенца в колыбель (бешик), оберегание его от дурного глаза, обряды разрезания пут и состригания чубчика (айдар), когда ребенок начинает ходить, а также обрезание мальчиков; исследование этих обычаев представляется весьма актуальным.

Как известно, нынешняя эпоха считается эпохой глобализации и интеграции. При этом наблюдается не только сближение и унификация культур народов, но и интеграция и синтез научных отраслей и концепций. Например, в ряде областей науки, в частности в антропологии, возникли и продолжают развиваться этнолингвистические исследования. Опираясь на эти методы научного исследования, мы также попытаемся провести этнолингвистический анализ этнографических терминов, связанных с жизнью детей у узбеков Каракалпакстана.

Этнолингвистика (иногда также называемая культурной лингвистикой) - это раздел антропологической лингвистики, изучающий взаимосвязь между языком или группой языков и культурной практикой народов, говорящих на этих языках.

В XVIII-XIX веках появились специальные исследования, посвященные анализу взаимосвязи языка, этноса и культуры. Крупными представителями этого направления считаются И. Гердер, В. фон Гумбольдт и другие.

Известны труды таких ученых, как Л.П. Потапов, Г.П. Снесарев, М.В. Сазонова, К.Л. Задыхина, К. Шаниязов, О.А. Сухарева, Н.А. Кисляков, Н.П. Лобачева, Б.Х. Кармышева, М. Алавия, О. Сафаров, М. Муродов, Б. Саримсоков, У. Карабаев, М. Джураев, А. Аширов, С. Юлдашева, Н. Куронбоева, М. Саттор, С. Давлатов, Н. Курбонова, О. Усмонова [4, 5].

В 2024 году этнограф М. Хожанов защитил диссертацию на тему "Семейные традиции и обычаи узбеков в Каракалпакстане" [6]. В данной научной работе глубоко исследованы семейные традиции и обряды узбеков Каракалпакстана.

Быт и уклад жизни детей у узбекского народа отличаются своей многовековой историей, самобытными обычаями и богатым культурным содержанием. С момента рождения ребенка этапы его роста, воспитания и взросления всегда обозначались определенными

наименованиями. Эти термины отражают тесную связь между языком и культурой. В узбекских семьях, проживающих в Каракалпакстане, такие слова сохранились до наших дней. В частности, в Турткульском, Берунийском, Элликкалинском, Амударьинском, Тахиаташском и Ходжейлийском районах узбеки составляют значительное большинство населения. Большую актуальность представляет изучение роли, значимости и смысла традиций и обычаев в жизни, обучении и воспитании детей в этих семьях. В частности, мы попытаемся проанализировать с этнографической и этнолингвистической точек зрения место и значение таких обрядов и понятий, как шилле (чилла), тумар, бесик (бешик), тусау кесиу и других, а также раскрыть смысл этих наименований.

По мнению историка и этнографа А. Аширова, большинство обрядов, связанных с жизненным путем человека, составляют семейные обычаи и традиции. Ученый отметил, что к семейно-бытовым обрядам относятся обычаи и ритуалы, связанные с рождением и воспитанием ребенка в семье [1, 61].

Шилле (Чилла) - это первые сорок дней после рождения ребенка. В этот период члены семьи уделяют матери и младенцу особое внимание. Слово "чилла" заимствовано из персидского и таджикского языков и означает "сорок" [8, 69-77, 24-25].

Как отмечает А. Аширов, "в народном представлении благополучная защита младенца и его матери от влияния нечистой силы (инс-жинслар) зависела от того, насколько строго соблюдались правила и предписания периода шилле (чилла) (по-персидски "чихил" означает "сорок"). Шилле (чилла) считается термином, обозначающим опасный, самый трудный и наиболее ответственный период в жизни человека. Обычно термин "шилле" (чилла) применяется по отношению к сорокадневному периоду после рождения ребенка, заключения брака в жизни молодоженов, а также после смерти покойного; в это время соблюдаются определенные правила, магические обряды, ограничения и табу" [1, 61]. По мнению А. Аширова, в данном случае для нас важное значение имеют сходства в обычаях периода шилле (чилла), связанных с тремя этапами жизни человека. Целью шилле во всех трех периодах была защита человека, находящегося в состоянии шилле, и самой семьи от злых сил, дурного глаза и воздействия различной нечистой силы. Кроме того, большую роль в этом играет и "шиллехана." Шиллехана - это помещение (комната), где находится недавно родившая женщина [2, 533]. Вместе с тем под этим словом "шилле" понимается и самый тяжелый период тех или иных событий и обстоятельств в жизни людей.

Период шилле (чилла) длится сорок дней. Шилле - это самые жаркие дни [2, 533]. В Узбекистане и Каракалпакстане летнее шилле длится с 25 июня по 5 августа, а зимнее - с 25 декабря по 5 февраля. Шилле (чилла) также означает сорокадневный период после рождения ребенка у молодой женщины или сорок дней супружеской жизни после свадьбы [7, 540].

Шилле койлек (чилла куйлак) - это одежда, которую носят в период шилле (чилла). Эту рубашку надевают на ребенка, чтобы защитить его от внешних воздействий, людей с дурным глазом и темных сил. Издревле наши предки оберегали младенца от внешних воздействий и любопытных, завистливых взглядов, никому его не показывая. Помимо сакрального смысла, это имело также анатомическое и санитарно-гигиеническое значение. Ребенка укладывали в безопасном и чистом месте. Суть этих обычаев и традиций заключается в том, чтобы защитить и уберечь малыша от микробов и других негативных факторов.

Тумар (тумор) - амулет, оберег. Согласно религиозным представлениям, тумар - это круглое изделие из меди или серебра, внутрь которого вкладывается написанная муллой молитва от сглаза, либо треугольный мешочек из ткани, который пришивают к потайному

месту на одежде и носят с собой [2, 354-355]. Вместе с тем тумар надевают и детям: его вешают на шею ребенка или прикрепляют рядом с ним. Смысл этого обычая и поверья - защита от злых, темных сил и сглаза со стороны людей с дурным взглядом. Внутри тумара находятся соль или листки бумаги с сурами из Корана. От предков нам передалась вера в то, что соль, коранические суры и записки со священными словами уберегают от бед, несчастий и опасностей. Как отмечает этнограф А. Аширов, "вера в то, что для здорового и крепкого развития младенца необходимо как можно надежнее защитить его от бед, опасностей и злых духов еще в утробе матери, стала причиной возникновения подобных магических обрядов и заговоров" [1, 74].

Бесик (Бешик) - это колыбель для сна младенца. "Бесик - это деревянное изделие на четырех ножках, приспособленное для укладывания и убаюкивания маленького ребенка путем пеленания и перевязывания его рук и ног" [2, 277].

Бесик изготавливается из древесины плодовых деревьев. В бесике ребенок всегда остается сухим и чистым. Бесик (Бешик) используется с древних времен. Чтобы ребенок спал спокойно и не пугался собственных ручек во сне, его пеленают вместе с руками и фиксируют специальными тесемками. Бесик может служить детям нескольких поколений. Как и другие тюркские народы, узбеки считают колыбель священной и бережно хранят ее в семье долгие годы. Вполне естественно, когда в одном бесике вырастают все дети в семье - от первенца до самого младшего.

Холвайтар - традиционное блюдо, которое готовят на праздник укладывания младенца в колыбель (бесик-той) или по случаю других торжеств. При этом семье желают благополучия и процветания. Халвайтар - блюдо узбекской и таджикской национальной кухни, представляющее собой вкусный десерт. Название переводится как "жидкая халва". Основные ингредиенты: мука, сахар и растительное масло. Приготовление: масло накаляют в казане и, дав ему немного остыть, добавляют муку. Казан снова ставят на огонь и обжаривают муку до коричневого цвета, после чего вливают сахарный сироп. После закипания смесь продолжают томить на медленном огне еще 20–25 минут, непрерывно помешивая, пока масса не приобретет насыщенный красно-коричневый оттенок. Готовый халвайтар (холвайтар) разливают по тарелкам и остужают. К столу подают лепешки.

Бесик той (Бешик тўй) - это праздник укладывания, пеленания ребенка в колыбель. Это одно из первых значимых торжеств в жизни младенца. Собираются родственники и произносят добрые пожелания в адрес малыша. Мулла читает новорожденному азан и нарекает его именем. Именно тогда ребенок впервые слышит свое имя. Малый послеродовой период (шилле) длится двадцать дней, а большой - сорок дней. Обряд укладывания младенца в колыбель проводится после окончания большого шилле (чиллы). Обычно первенцу покупают новую колыбель (бесик), а следующий за ним второй ребенок спит уже в колыбели старшего брата или сестры. "У узбекского народа для укладывания ребенка в колыбель выбирали родственниц и уважаемых, почетных в ауле (махалле), многодетных ("ували-жували") женщин, чей брак не был расторгнут. Одной из них обязательно должна была быть повитуха - доя-момо (энага, енеге) или его родная бабушка (буви си). Во время укладывания младенца в колыбель приговаривают пожелания: "Будь бесстрашным богатырем, расти здоровым и невредимым, живи долго." После того как ребенка таким образом укладывали в колыбель и фиксировали ему руки и ноги, присутствующие осыпали колыбель сверху различными сладостями и сухофруктами, такими как урюк, джида, фисташки, миндаль" [1, 83], - писал этнограф А. Аширов. Мулла читает новорожденному азан и нарекает его именем.

Именно тогда ребенок впервые слышит свое имя. Малый послеродовой период (шилле) длится двадцать дней, а большой - сорок дней. Обряд укладывания младенца в колыбель проводится после окончания большого шилле (чиллы). Обычно первенцу покупают новую колыбель (бесик), а следующий за ним второй ребенок спит уже в колыбели старшего брата или сестры. "У узбекского народа для укладывания ребенка в колыбель выбирали родственниц и уважаемых, почетных в ауле (махалле), многодетных ("ували-жували") женщин, чей брак не был расторгнут. Одной из них обязательно должна была быть повитуха - доя-момо (энага, енеге) или его родная бабушка (буви си). Во время укладывания младенца в колыбель приговаривают пожелания: "Будь бесстрашным богатырем, расти здоровым и невредимым, живи долго." После того как ребенка таким образом укладывали в колыбель и фиксировали ему руки и ноги, присутствующие осыпали колыбель сверху различными сладостями и сухофруктами, такими как урюк, джида, фисташки, миндаль" [1, 83], - писал этнограф А. Аширов. "Среди узбекского народа при укладывании ребенка в колыбель выбирались родственники и уважаемые женщины в деревне (махалле), женщины, чьи браки не были расторгнуты. Одной из них должна была быть акушерка (мать, свекровь) или её прабабушка (бабушка). Во время пеленания ребенка выражается пожелание: "Будь смелым и отважным, расти здоровым и живи долго".

По мнению этнографа К. Турекеева, обряд наречения ребенка именем проводится в сочетании с древними обычаями и исламскими канонами. Один из таких наших обычаев - чтение азана (призыва к молитве). В исламских источниках упоминается, что его проводят одновременно с обрядом "акика". "То есть в мусульманских семьях это обычай, связанный с выбором имени для ребенка и первой стрижкой его утробных волос, при этом в знак благодарности приносят в жертву барана. Также наречение ребенка именем проводится через 7, 14 или 21 день", - говорится в исламской энциклопедии... Если в семьях улемов (богословов) или религиозных людей чтение азана и имянаречение проводятся сразу после выписки из роддома, то в некоторых семьях этот обычай соблюдается и после окончания сорокадневного периода ("шиле") младенца [5, 182].

Тусау кесиу (Тусов кесиш - разрезание пут) - традиция, проводимая, когда ребенок делает свои первые шаги. Разрезаются путы (веревка), и произносятся пожелания вроде "пусть путь ребенка будет открытым".

Это считается одним из обычаев и традиций того времени, когда ребенок начинает уверенно стоять на ногах и делать первые шаги. Перед проведением обряда "тусау кесиу" ведется подготовительная работа. Для этого заранее берут 1,5 метра пестрой веревки, а для ее разрезания готовят только ножницы. Стоит отметить, что мать или отец ребенка сами решают, кому доверить разрезание пут. Изначально этот обряд выполнял роль доброй приметы. Поэтому для разрезания пут выбирали человека шустрого, смышленого, умного, мудрого, мастеровитого, с ровной, легкой и уверенной походкой, который ходит не спотыкаясь. Считалось, что психологическое развитие ребенка, которому разрезали путы, будет схожим с характером этого человека. Поэтому и в настоящее время эта традиция сохранилась в своем первозданном виде. Обряд "тусау кесиу" проводится двумя способами:

1. Разрезание пут доверяют пожилым или молодым людям;
2. Разрезание пут доверяют детям 2–5 лет.

Как отмечает С. Казакбаев, выбирая старшего или младшего человека, как мы уже говорили выше, определяют его психологические особенности, после чего ребенку сразу связывают ноги, разрезают веревку ножницами посередине, высказывают пожелание:

"Пусть нога твоя будет легкой, расти бегуном", а человеку, разрезавшему путы, от души вручают подарок [3, 11].

Гулше (Кулча) – небольшая, маленькая лепешка. Обычно женщины (матери, бабушки), пекущие хлеб, дают гулше (кулча) маленьким детям. Они угощают детей такой лепешкой с добрыми намерениями, приговаривая: "Пусть у детей всегда будет вдоволь пропитания и достатка". Этим действием те, кто дает лепешку гулше, выражают детям пожелания благополучия, сытости и изобилия. Иногда гулше раздают на тоях (празднествах). Вручение такой лепешки гостю в качестве угощения имеет особое культурное значение.

Суннет той (Суннат той) – радостная дата или торжество, проводимое в честь мальчика, прошедшего обряд обрезания. Перед тоем проводится сама процедура обрезания ребенка. Этот обряд зародился в VII–VIII веках в арабских странах и распространился по всему мусульманскому миру. Обрезание считалось отличительным признаком мусульман. Мальчикам делали обрезание в возрасте 5, 7 или 9 лет. Считалось, что чем раньше ребенку сделают обрезание, тем безболезненнее оно пройдет и тем быстрее все заживет. Обрезание чаще всего проводили в летние или осенние месяцы, чтобы холод не навредил организму ребенка. Для проведения процедуры ребенка раздевали, отец или старшие родственники крепко держали его за руки и ноги, а цирюльник совершал обрезание... В день проведения суннет тоя родственники, соседи и друзья дарят мальчику подарки от чистого сердца. Например, дарили различные игрушки, рубашки или деньги. Обряд обрезания был, во-первых, признаком принадлежности к мусульманству, а во-вторых, знаком взросления мальчика [3, 12-13].

Кокил (Кекил, прядь волос или чуб) - это обряд первой стрижки чуба ребенка. Это культурный обычай, который проводит уважаемый и известный в народе, ауле или округе человек. В узбекских семьях, проживающих в нескольких районах Каракалпакстана, также встречается традиция оставлять детям чуб. Этнограф А. Аширов и другие ученые подробно остановились на смысле и значении обычая оставлять чуб или челку: "У узбеков, как и у других тюркских народов мира, среди бездетных, тех, у кого не выживали дети, а иногда у тех, кто, имея много сыновей, мечтал о дочери, и наоборот, имея много дочерей, желал сына, существовал обычай: при сбривании "утробных волос" новорожденного оставлять прядь волос - чуб ("кокил"), посвящая его святым местам и местам паломничества. В основе этого лежит благое пожелание, чтобы ребенок прожил долгую жизнь и был защищен от бед. Когда появлялась материальная возможность, эта женщина приходила со своими родственниками, приводила жертвенное животное и совершала жертвоприношение. Одну ногу барана отдавали шейху, который молился о рождении ребенка. Перед этим шейх состригал чуб (кокил) ребенка. Во время этого обряда состригания чуба (кокила) шейху дарили комплект одежды (сарпай). Таким образом женщина, обретшая ребенка, выкупала его чуб (кокил)" [1, 84].

Эти названия и термины имеют определенное, глубокое символическое значение в жизни ребенка. В каждом слове заложены культурный опыт и верования предков. Например, слово "тумар" (оберег) выражает идею защиты ребенка, а слово "бесик" ("бешик" - колыбель) символизирует взросление детей и то, что они являются продолжателями рода в семье. Обычай "тусау кесиу" (разрезание пут) символически поддерживает первые шаги ребенка и означает его принятие в общество. Лексическое и этнографическое значения этих терминов и названий тесно переплетены. Язык и культура неразрывно связаны. Язык - это зеркало культуры, и термины, относящиеся к жизни детей, представляют собой самую яркую его грань. Через эти слова наш народ передает свою историю, традиции и верования будущим

поколениям. Несмотря на то, что сегодня некоторые из этих понятий выходят из обихода, крайне важно сохранять их и передавать молодежи.

Подводя итог, можно сказать, что этнографические термины узбеков Каракалпакстана, связанные с жизнью детей, занимают важное место с точки зрения этнолингвистики. Они отражают связь между языком, культурой и историей. Их дальнейшее углубленное изучение, сохранение и передача потомкам приумножают духовное богатство нашего народа. Исследование этих вопросов на сегодняшний день представляется весьма актуальным.

Список литературы

1. Аширов А. Миллий маданият, анъана, урф-одат ва маросим ҳақида айрим назарий мулоҳазалар/ – Ўзбек халқининг миллий фольклор санъати ва этномаданий қадриятлари. – Тошкент: Наврўз, 2013. – Б..61. – Жами 184 б.
2. Қарақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги. – Том 4. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1992. – Б. 533. – Жәми 636 б.
3. Qazaqbaev S. Qaraqalpaq salt-dastur jirlari. – Nokis: Qaraqalpaqstan, 2012. – B. 11. – Jami 32 b.
4. Yo'ldasheva S. Xalq urf-odati va an'analari. – Toshkent: Ijod dunyosi, 2003. – B. 5. Jami 208 b.
5. 5 Турекеев Қ. Қорақалпоқларда исм танлашда исломий анъаналарнинг тутган ўрни//Марказий Осиё халқлари маданияти, диний анъана ва урф-одатлари. – Тошкент: Ўзбекистон халқаро ислам академияси, 2021. – Б. 182. – Жами 314 б.
6. Хожанов М.И. Қорақалпоғистондаги ўзбекларнинг оилавий маросимлари (Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати– Нукус, 2024. –54 б.
7. Ўзбекча-русча луғат. Узбекско-русский словарь. – Ташкент: Ўз.сов.энциклопедияси, 1988. .- Б. 540. – Жами 730 с.
8. Чвырь Л.А. Три «чилля» у таджиков// Этнография Таджикстана. – Душанбе, 1985. – С. 69-77.; Бўриев О. Чилла нима// Саодат. – 1993. – № 12. – Б. 24-25.